

УДК: 343.98

DOI: 10.24411/2312-3184-2019-00018

Комаров Игорь Михайлович

заведующий кафедрой криминалистики
МГУ им. М.В. Ломоносова
доктор юридических наук,
профессор
mgu.ikomarov@mail.ru

Komarov Igor Mikhailovich

head of the Department
of Criminology Lomonosov Moscow
State University
doctor of juridical sciences, professor
mgu.ikomarov@mail.ru

Ян Елена Игоревна

доцент кафедры криминалистики
МГУ им. М.В. Ломоносова
кандидат юридических наук
mgu.ikomarov@mail.ru

Jan Elena Igorevna

candidate of juridical sciences, associate
professor of the Department of Criminal-
istics of Lomonosov Moscow State Uni-
versity, mgu.ikomarov@mail.ru

**ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, МЕТОДОЛОГИЯ И ЗАДАЧИ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Введение: в статье авторы продолжили рассмотрение проблем криминалистической профилактики, актуальных для современной криминалистики.

Материалы и методы: исследование вопросов понятия и содержания, а также методологии криминалистической профилактики основано на традиционных и современных криминалистических разработках, проведено в соответствии с методами криминалистического анализа.

Результаты исследования: авторы представили свое видение понятия и содержания криминалистической профилактики, а также использованной ею методологии.

Выводы и заключения: на основании исследования сделаны выводы об особом теоретическом значении правильного определения понятия, содержания и методологии для практической постановки задач в решении вопросов профилактики преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая профилактика, понятие криминалистической профилактики, содержание криминалистической профилактики.

THE CONCEPT, CONTENT, METHODOLOGY AND TASKS OF CRIMINALISTIC PREVENTION OF CRIMES

Introduction: in this publication, the authors continued to consider problems relevant to modern criminalistics and related to the problems of criminalistic prevention.

Materials and methods: the study of the concept and content, as well as the methodology of criminalistic prevention is based on traditional and modern developments of the problem in criminalistics, the study was conducted in accordance with the forensic analysis methods of issues.

Results: the authors presented their vision of the concept and content of criminalistic prevention, as well as the methodology used by it.

Summary and conclusions: on the basis of the conducted publication consideration of the issues of criminalistic prevention, conclusions have been made about the special theoretical significance of the correct definition of the concept, content and methodology for the practical formulation of tasks in solving the issues of crime prevention.

Key words: criminalistics, criminalistic prevention, the concept of criminalistic prevention, content of criminalistic prevention.

Процесс исследования и совершенствования научно-практического знания о криминалистическом предупреждении преступлений с момента признания его в качестве специальной задачи криминалистики столкнулся с рядом теоретических проблем, связанных с определением природы этого явления, формированием понятийного и терминологического аппарата.

Совершенно очевидно, что их правильное разрешение в значительной степени способствовало бы эффективному применению положений предупреждения преступлений.

В первую очередь следовало определиться с криминалистическим содержанием понятия «предупреждение преступлений».

Этимология этого словосочетания многовариантна, но относительно нашего предмета исследования предполагает «заранее принятыми мерами опередить чьи-либо действия» [9, с. 582].

Специальные определения предупреждения преступлений ранее были даны в юридической энциклопедии (Л.В. Тихомиров, Л.Ю. Тихомирова, 1998), юридическом энциклопедическом словаре (отв. ред. М.Н. Марченко, 2006), криминалистической энциклопедии (Р.С. Белкин, 1999).

Исследование таких сложных криминалистических категорий криминалистической профилактики, какими представляются понятие, содержание и методология, невозможно без использования формально-логических методов анализа и синтеза. Определяющее значение в их использовании принадлежит криминалистическому анализу как специальному методу криминалистики.

Понятие предупреждения преступлений широко распространено в криминологии. Среди определений, наиболее близким к криминалистическому предупреждению преступлений мы считаем определение Г.М. Миньковского, который рассматривает это явление в качестве «многоуровневой системы государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности, преступлений отдельных видов и конкретных преступлений, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и (или) поведение которых указывает на такую возможность» [4, с. 177].

Содержательный анализ приведенных источников позволяет сделать вывод, что предупреждение преступлений представляет собой социальную деятельность, нацеленную на гармонизацию отношений в обществе, состояние которых способно минимизировать причины и условия, порождающие преступления.

В этой связи М.Ш. Махтаев правильно отмечает, что «предупреждение преступлений – особый вид социальной практики, обеспечивающий такое преобразование общественных отношений, в результате которого устраняются либо нейтрализуются причины и условия, способствующие преступному поведению» [8, с. 23].

Предупреждение преступлений направлено на всевозможные объекты предупредительного воздействия, а процесс воздействия является практикой предупреждения преступлений. Этот процесс связан только с общественными отношениями, которые нарушаются в связи с теми или иными формами преступного поведения и с реализацией мер его недопущения. В этом отличие предупреждения преступлений как особого вида социальной практики от социальной практики других видов [3, с. 224].

Наряду с раскрытием и расследованием преступлений их предупреждение представляет собой наименее затратный и наиболее эффективный путь борьбы с преступностью как социальным явлением, по причине того, что обеспечивает выявление и своевременное устранение ее криминогенных факторов и генетических основ.

Указанные факторы и основы преступлений, своевременно подмеченные, лучше поддаются воздействию средств предупреждения, что позволяет прерывать замышляемую или начатую преступную деятельность с целью недопущения преступного результата.

Этот путь гуманен по используемым способам и экономичен для общества и государства.

Вопрос о природе криминалистического предупреждения преступлений нельзя назвать разработанным в достаточной мере. В значительной степени это связано и с недостаточной разработанностью понятийного и терминологического аппарата, на что мы выше уже обращали внимание.

В юридической и специальной криминалистической литературе все еще встречаются различные подходы к определению понятия рассматриваемой категории.

Возникает вопрос, как правильно называть борьбу с преступностью на этапе выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений – предупреждением, профилактикой, превенцией, предотвращением или пресечением преступлений?

Анализ соответствующих определений, данных ранее А.И. Долговой (2001), В.Я. Колдиным (1986), Н.П. Яблоковым (2011), свидетельствует об отсутствии терминологического и содержательного единства в восприятии того или иного понятия. Это обстоятельство мешает деятельности правоохранительных органов, в первую очередь, по причине невозможности единообразного толкования субъектами применения положений нормативных актов, регламентирующих правоохранительную деятельность.

Научный спор о том, кто из авторов прав и чей термин, а также его определение более объективно отражает данное явление, по нашему мнению, реальной положительной перспективы не имеет по причине объясненной И.И. Карпецом [2]. Его мнение, к которому мы присоединяемся, основано на том, что российские ученые наиболее склонны к дефинициям и собственные определения каждый из них отстаивает зачастую без должного критического отношения к их содержанию, другие аналогичные определения относительно собственных, по их мнению, обладают существенными недостатками, а поэтому не в полной мере отражают определяемое явление.

Дефиниции в общественных науках необходимы, считает этот ученый, но относиться к ним как к абсолютным истинам не следует.

Видимо осознавая это, исследователи, пытаясь разрешить данную проблему, идут по пути классификации данных понятий, связывая их с различными уровнями, этапами, направлениями и видами предупредительной деятельности [1, с. 221]. Подобный подход, на наш взгляд, представляется противоречащим совпадению лингвистического содержания терминов. В этом смысле «профилактика» означает совокупность мероприятий, предупреждающих или предохраняющих от чего-либо, «превентивный» – значит предохраняющий от чего-либо, предупреждающий.

Наши симпатии в этом вопросе на стороне Г.М. Миньковского, который полагает, что в основу «разграничения предупредительной деятельности по уровням, направлениям, видам должен быть положен анализ ее содержания» [4, с. 177].

Деятельность по предупреждению преступлений традиционно воспринималась и воспринимается как направленная на выявление и устранение причин и условий совершения преступлений, вплоть до их полной ликвидации. Этот подход доминирует и в настоящее время при проведении соответствующих научных исследований. Хотя на его неоспорность указывала А.И. Долгова: «Термин “предупреждение преступлений” не является бесспорным хотя бы потому, что нельзя предупредить уже имеющееся (преступление)» [5, с. 432]. На взгляд А.И. Долговой, данный термин не безупречен, но в связи с тем, что он прочно вошел в научный оборот, не следует ломать устоявшийся понятийный аппарат, так как

главное в нем акцент на причинность, детерминацию преступности и удержание людей от преступлений. С этим следует согласиться.

Проводя анализ понятия «профилактика преступлений», А.И. Долгова, а за ней М.Ш. Махтаев [7, с. 18] приходят к выводу, что профилактика связывает предупреждение преступности в вышеприведенном сущностном (классическом) определении и правоохранительную деятельность: «...Предотвращение и пресечение являются как бы мостиком между предупреждением в классическом смысле и правоохранительной деятельностью» [5, с. 432].

Мы согласны с этим, но солидарны с мнением М.Ш. Махтаева, что отношение к определению «предупреждение преступлений» в классическом смысле не способствует его единообразному толкованию субъектами правоохранительной деятельности (в первую очередь в рамках предмета криминалистики. – *И.К., Е.Я.*).

Так, сторонники традиционного понимания деятельности по предупреждению преступлений относят к целям профилактики в широком смысле – недопущение конкретных преступлений, предохранение отдельных членов общества от совершения ими правонарушений, виновных противоправных деяний, представляющих собой преступления, а в узком смысле – выявление причин преступлений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, выявление лиц могущих совершить преступления (в силу их антиобщественной направленности) и проведению с ними отдельных мероприятий.

При этом они полагают, что в отличие от целей профилактики, конечной целью предупреждения является полное искоренение преступности.

Содержательный анализ этих двух понятий («предупреждение преступлений», «профилактика преступлений») позволяет прийти к выводу, что их отличие основано на достижении конечной цели: предотвращение преступлений имеет целью их полное искоренение, профилактика преступлений связана с целью устранения общих причин и условий преступности.

Российские юристы, уйдя от идеологических предрассудков советского периода развития науки, в своих исследованиях преступности все больше склоняются к мысли о невозможности достижения цели полного искоренения преступности, а также причин ее порождающих.

В отечественной криминалистике уже достаточно давно устоялся тезис о том, что предупредительная деятельность не может преследовать цель полного искоренения преступности в стране, которая была декларирована в условиях господства коммунистической идеологии. Как показывает опыт истории, преступность присуща любому общественному строю, ее развитие – результат действия определенных закономерностей, а задача предупредительной деятельности – не полное искоренение преступности, а эффективное снижение ее количественных и качественных показателей, уменьшение ее воздействия на общество и государство, повышение уровня личной безопасности граждан, защиты их законных прав и интересов.

Вышеприведенные тезисы, и в этом наша позиция, устраняют основные различия между предупреждением преступлений и профилактикой преступлений.

Относительно «предотвращения», «превенции» и «пресечения» преступлений, то мы их рассматриваем в качестве синонимов или слов близких по значению к предупреждению преступлений.

Анализ лингвистического содержания «предупреждения» и «предотвращения», «превенция» свидетельствует о том, что в толковых словарях русского языка они приводятся как синонимы.

В части термина «пресечение» можно отметить, что его прикладное значение соответствует действиям, обеспечивающим прекращение начатых преступлений уже на стадии покушения либо последующих эпизодов при продолжаемых преступлениях (длящихся и серийных). Эта позиция, высказанная Н.И. Алексеевым в 1997 г., нами полностью разделяется, так как криминальная ситуация наиболее близка к достижению преступного результата, поэтому действия правоохранительных органов по предотвращению наступления вреда должны быть содержательно иными.

Определившись с отдельными фундаментальными основами такого важного элемента системы борьбы с преступностью, как предупреждение преступлений, следует разобраться собственно с содержанием данного понятия, чтобы трансформировать его на предмет криминалистики.

Мы уже обращали внимание, что предупреждение совершения новых преступлений достигается посредством совокупности общей и специальной превенции. Анализ содержания превенций позволяет рассмотреть данную правовую категорию в широком и узком смысле.

В широком смысле – это поведение субъекта, в значительной степени обусловленное его социальным окружением, что связывает социальную природу преступности и социальные меры борьбы с нею со стороны общества (деятельность общественных организаций, личная инициатива граждан и пр.) и государства (законотворческая, правоприменительная деятельность и пр.).

Предупреждение преступлений в широком смысле слова представляет собой систему экономических, политических, идеологических, культурных, бытовых, правовых и иных социальных мероприятий. Их практическая реализация имеет целью изменение количественных и качественных характеристик преступных проявлений, устранение преимущественно общих причин и условий, способствующих совершению преступлений. На этом основании предупреждение преступлений выступает сложной системой общественных отношений, чье содержание составляют множество различных элементов, складывающихся в блоки, которые, в свою очередь, образуют соответствующие направления предупредительной деятельности.

Сущность толкования предупреждения преступлений в широком смысле слова можно определить в качестве общесоциального предупреждения преступлений и полагать о его базисном характере в системе государственных мер, упреждающих асоциальное поведение граждан.

В современных условиях Российского государства сохранены, хотя и приобретают новую качественную характеристику основные принципы (законность,

демократизм, гуманизм, справедливость и научность) и свойства мер общесоциального предупреждения преступлений (многоаспектность и комплексность, системность, взаимозависимость, сквозной характер, масштабность, разносторонность и радикальность).

Диапазон данного вида предупреждения преступлений достаточно широк и воздействует практически на все группы и разновидности общих причин и условий, способствующих совершению преступлений. Общесоциальное предупреждение преступлений значимо взаимосвязью различных мер (экономических, социальных и пр.), а также способностью на основе их системного взаимодействия не только повысить эффект антикриминального воздействия на негативные тенденции, но придать этому эффекту новый качественный результат.

Криминологи классифицируют общесоциальное предупреждение на моральное и правовое предупреждение [6, с. 226]. В основе этой классификации лежат цели и задачи предупреждения преступлений. Моральное предупреждение отражает формирование у членов общества «нравственной способности к саморегуляции, правильного усвоения норм морали, неуклонного следования этим нормам в своих поведенческих поступках и действиях» [7, с. 72]. Правовое предупреждение направлено на недопущение нарушения норм права и предотвращение таким образом правонарушений.

Правовое предупреждение по сути представляет собой не только предупредительную, но и правоохранительную деятельность – это и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений (специальная превенция о недопустимости нарушения норм права), и борьба с ними правовыми способами и средствами (гражданско-правовыми, административно-правовыми и пр.). По существу это предупреждение преступлений в узком смысле слова.

Научно-методологические основы криминалистического предупреждения преступлений представляют собой единство способов и путей исследования социальных объектов, причин и условий, способствующих совершению конкретных преступлений и связанных с ними иных антиобщественных проявлений, и разработке мер по их устранению, нейтрализации. По своему целевому назначению, условиям и способам познания методы криминалистического предупреждения преступлений имеют строго направленный, социально ценностный характер. Они обладают относительной самостоятельностью и применяются лишь в условиях функционирования криминалистического предупреждения преступлений, хотя в ряде случаев могут быть заимствованы из других общественных, естественных и технических наук. По своей сущности методы криминалистического предупреждения преступлений имеют комплексный характер.

Специфика методов криминалистического предупреждения преступлений основана на их относительной самостоятельности как системы знаний с критериями социальной и практической ценности. Эффективность криминалистических средств и методов предупреждения преступлений отражается в сфере правоприменительной деятельности уголовного судопроизводства и осуществляется

в активной практической деятельности органов предварительного расследования и суда. В сущности мы имеем дело с социально-политической практикой в той мере, в какой это необходимо для борьбы с преступлениями и связанными с ними иными антиобщественными проявлениями. Вместе с тем комплексный характер криминалистических средств и методов предупредительного воздействия не может в той или иной мере не затрагивать различные стороны общественной жизни, ее экономические, политические, социально-психологические, культурные и иные связи.

Сам характер криминалистического предупреждения преступлений проявляется не только в собственно криминалистической, но и в криминологической и социальной профилактике антиобщественных явлений, что позволяет формировать единую, целенаправленную социально ценностную и эффективную систему мер предупредительного воздействия. Разумеется, что в этой системе взаимодействуют методы различных уровней – от общетеоретических абстрактных приемов до конкретных частных средств и методов предупредительного воздействия, применяемых в практике органов предварительного расследования и суда.

Своеобразие предмета криминалистического предупреждения преступлений состоит в комплексном системном использовании данных естественных, технических, общественных наук. Всем этим определяются и пути научного поиска в данной области знаний. Опираясь на всеобщий метод исследования, криминалистическое предотвращение преступлений в значительной мере использует общие и специальные (частные) методы исследования, предлагаемые другими науками. Специфику же методы приобретают в сфере закономерностей собирания, исследования, оценки и использования доказательств, касающихся причин и условий, способствовавших совершению преступления, а также в разработке мер по их устранению.

Частные методы криминалистического предупреждения преступлений составляют специфическую сторону познания изучаемой системы научных знаний.

К методам криминалистического предупреждения преступлений можно отнести наблюдение (в том числе интроспекцию и перевоплощение), измерение, описание, фиксирование техническими средствами, сравнение, эксперимент. Особое место в этом ряду занимают социологические методы: а) биографический метод и обобщение независимых характеристик; б) собеседование, интервьюирование; в) анкетирование; г) анализ и обобщение практического опыта деятельности правоохранительных органов и суда; д) анализ документов и статистической отчетности правоохранительных органов и суда.

Все приведенные методы криминалистического предупреждения преступлений не могут рассматриваться изолированно. Положительные результаты при изучении и устранении причин, условий, способствовавших совершению преступлений, и осуществления воспитательных методик воздействия достигаются лишь при комплексном применении общих и специальных методов.

Рассматривая вопросы развития методов криминалистического предотвращения преступлений, следует обратить внимание на прогностический и эвристический методы исследования. Здесь прежде всего выявляется интересная связь криминаликтико-профилактического и криминологического прогнозирования, что, в конечном счете, приобретает исключительно важное значение для социального планирования предупредительной деятельности.

Для криминаликтико-профилактического прогнозирования характерным является предвидение, основанное на конкретных социологических исследованиях. В частности, структурно-прогностические методы криминалистической профилактики позволяют на основе собранного материала планировать систему средств и методов процессуальной деятельности; своевременно и оптимально осуществлять производство отдельных следственных действий по собиранию доказательств, касающихся причин и условий, способствовавших совершению конкретного преступления; наконец, они помогают выявить закономерности возникновения факторов, детерминирующих антиобщественное поведение определенных лиц, социальных групп; наметить социально ценные и эффективные средства и методы предупредительного воздействия, направленные на нормализацию образа жизни.

Единство криминаликтико-профилактических и криминологических методов исследования обеспечивает социально ценную и эффективную разработку предупредительного воздействия на конкретных преступников и преступления.

Особой разновидностью правового предупреждения является характеризуемое предметами наук криминального цикла уголовно-правовое предупреждение преступлений, что, собственно, и представляет собой предупреждение преступного поведения и преступлений. В этой связи необходимо как можно точнее определить задачи конкретных наук в научно-практических исследованиях данной области при единой цели недопущения совершения преступлений.

Правильная постановка задач способствует эффективному осуществлению предупреждения, при этом они объективно сводятся к систематическому выявлению и анализу явлений, факторов и обстоятельств, способствующих совершению преступлений, выяснению и изучению противоречий и конфликтов, которые приводят к возникновению и реализации преступных намерений, а также к формированию личности правонарушителя; постоянному выявлению лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, их изучению и активному предупредительному воздействию на них; устранению или нейтрализации явлений и обстоятельств (причин и условий), способствующих антиобщественному (преступному поведению; разработке и внедрению специальных средств, приемов и методов, способствующих предупреждению преступлений и пр. [7, с. 27]

Перечислить задачи предупреждения преступлений и создать тем самым их систему закрытого типа практически невозможно по причине объективного развития общества, что не позволяет предусмотреть даже в обозримой перспективе все возможные варианты появления и развития причин и условий, которые могут способствовать тем или иным преступлениям.

Разрешение задач предупреждения преступлений представляет собой комплексное предупредительное воздействие, результативность которого основана на том, что сотрудник правоохранительного органа должен располагать информацией о нем в широком смысле этого понятия – от природы, содержания, динамики, до частных причин и условий, способствующих преступлению.

Вся эта информация может быть получена в процессе расследования преступления на основе данных криминалистики: технических и тактических способов и средств, рекомендаций криминалистической методики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Аванесов Г.А. Криминология. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР. 1984. – 500 с.
2. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М.: Российское право, 1992. – 432 с.
3. Криминология и профилактика преступлений: учебник / под ред. А.И. Алексеева. – М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1989. – 430 с.
4. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М.: БЕК, 1998. – 566 с.
5. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2001. – 848 с.
6. Кудрявцев В.Н., Лазарев Б.М. Дисциплина и ответственность: пути укрепления // Сов. гос-во и право. – 1981. – № 6. – С. 67–76.
7. Махтаев М.Ш. Основы теории криминалистического предупреждения преступлений: монография. – М.: Раритет, 2001. – 272 с.
8. Махтаев М.Ш. Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – 472 с.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – 937 с.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

1. Avanesov G. A. Criminology. M., 1984. - 2nd ed., rev., add. - M.: Publishing House of Acad. of the MIA of the USSR, 1984. – 500 p.
2. Karpets I. I. Crime: illusions and reality. M.: Russian law. 1992. 432 p.
3. Criminology and crime prevention: textbook / Under the editorship of prof. A. I. Alekseev. M.: Publishing House of MHSM of the MIA of the USSR, 1989. – 430 p.
4. Criminology: textbook/ Ed. prof N.F. Kuznetsova, prof. G. M. Minkovsky. – Moscow: Publishing house BEK, 1998. – 566 p.
5. Criminology: Textbook for universities / Under the general editorship of dr. jurid. sci., prof. A. I. Delgova. – 2nd ed., rev., add. – M.: Publishing House NORMA (Publishing group NORMA – INFRA M), 2001. – 848 p.

6. Kudryavtsev V. N., Lazarev B. M. Discipline and responsibility: ways to strengthen // Soviet state and law. - M.: Science, 1981, № 6. - pp. 67-76.

7. Makhtaev M. Sh. Fundamentals of the theory of criminalistic prevention of crimes: Monograph. – Moscow: Raritet, 2001. – 272 p.

8. Makhtaev M. Sh. Problems of criminalistic prevention of crimes. Dr. jurid. sci. diss. M.: 2001. – 472 p.

9. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences. Institute of the Russian language named after V. V. Vinogradov. – 4th ed., add. – M.: Azbukovnik, 1997. – 937 p.